

Главным режиссером
Московского
драматического
театра имени
А. С. Пушкина
Борис Морозов
работает недавно.
Сегодня он
размышляет
о будущем театра,
о путях его развития.

На собрании труппы нашего театра сам собой возник разговор о прожитом нами годе, о том, что и как было сделано. Говорили, конечно, о сегодняшних наших задачах, но и как бы заглядывали в будущее. Общепринято было мнение, что год был для всех нас хорошим, хотя и трудным. Он принес главное: стала выявляться общая позиция, без которой невозможно жизнь ни одного театра.

И вот наш первый спектакль — «Мотивы» Михаила Ворфоломеева. Я думаю: правильно, что мы начали именно с этой пьесы.

Надо сказать, что я долго размышляла, с чего начать. Что же определило в конечном счете выбор пьесы для первой премьеры? Прежде всего желание поговорить со зрителем о современности.

Я не собираюсь предугадывать оценку нашей работы, хо-

КАЖДЫЙ СПЕКТАКЛЬ — НАЧАЛО ДРУГОГО

— ТАК УТВЕРЖДАЕТСЯ ЭСТЕТИКА ТЕАТРА

чу только сказать, что для меня эта премьера заключает несомненный положительный итог. Есть две оценки того или иного спектакля: оценка зрителей, театральной общественности, критики, но есть и другая оценка — «изнутри», то есть глазами самого коллектива. Хорошо, когда эти оценки совпадают, но для внутреннего самоопределения особенно важно именно собственное ощущение результата сделанного.

Театр ждал этой премьеры, с явным связывались определенные надежды. Каждый член коллектива — от ведущих, опытных актеров, таких, как О. Викладова, Ю. Горобец, Т. Алякина, С. Бубнов, и юнчаяла работниками гримерного или костюмерного цеха, — понимал, что так, как прежде, жить дальше нельзя. Репертуар театра был случайным, он порождал случайного зрителя, который приходил в театр, не зная, о чем и на каком театральном языке будут с ним разговаривать.

Сами актеры зачастую не очень точно знали, про что они играли, и зрители не понимали, зачем им показывают тот или иной спектакль. Конечно, можно искать разные пути

для выхода из очень сложной ситуации, которая сложилась в театре в последнее время, но, по моему, тенденция «спасти положение» при помощи «кассового» спектакля ошибочна. Я глубоко убежден в том, что у каждого режиссера, каждого театрального коллектива должны быть «свои» пьесы, четко определяющие социальную и художественную позицию театра.

Есть множество хороших пьес — новых и старых, но театр должен нести зрителю именно «свою» тему. И поиск этой темы был и остается самой насущной проблемой для коллектива: нам важно было понять друг друга, объединиться одной — прежде всего гражданской — идеей.

Итак, вышла первая премьера. Ее важность для нас еще и в том, что на репетициях возникла та самая интонация, которая помогла каждому актеру почувствовать сопричастность к теме образа, который он создает на сцене.

Как-то в книге статей А. Я. Таирова я нашла запись, где сказано, что творческое лицо театра складывается не из разного, а из цепи спектаклей, и

каждый спектакль — это уже начало следующего... Когда эта динамика прослеживается, выстраивается эстетика, присущая тому или иному театру.

Эти слова стали как бы камертоном постановки пьесы «Мотивы», которая несет в себе заряд современности. Размышляя о герое сегодняшнего дня, скажу, что для меня прежде всего интересно то, что стоит за героизмом той или иной личности, какие человек преодолевает трудности.

Герой сегодняшнего дня — это герой мирной жизни, зачастую обыденной. Что значит отыскать героизм в повседневности? Наверное, он заключается в том постоянном выборе, который предлагает жизнь человеку. Какова цена его благополучной или неблагоприятной жизни? Чем он платит за то, чтобы остаться принципиальным перед людьми, перед самими собой? А вдруг более спокойное существование обернется потерей самого себя, своей человеческой сути?

На эту тему мы и размышляли с Александром Ермаковым, когда ему была поручена роль молодого руководителя Федора Столбова. Мне нравилось, как работал Ермаков: он шел трудным путем, через отказ от своих прежних «наработанных» актерских приемов. В новом спектакле потребовались гораздо более тонкие выразительные средства: ведь его герою присущи и сомнения, и человеческие слабости.

Говорят, что мы поставили спектакль об охране природы. Но разве только об этом? По моему, «рубрики» в искусстве совершенно неуместны. Наш спектакль, если можно так выразиться, — об охране природы души человеческой. Ведь отношение к природе сегодня — процесс и производственный, и нравственный. Когда светлеет душа Степана, это заслуга тех людей, которые занимаются «охраной леса», — и прежнего директора Устина, и нового — Федора, которому Степан поверил.

Что я пишу в современной драматургии? Какие чувства, какого героя? Пусть это не покажется громкими словами, но имя, которое носит наш театр, ко многим обязывает. Мы хотели бы, чтобы разговор с нашей сцены шел о человеке и гражданине, о его высоких жизненных идеалах, о значительных поступках. Я бы очень хотел работать с такими драматургами, которые помогали бы нам достичь этой цели, предлагали бы пьесы, позволяющие взглянуть на себя с высоты нашего сегодняшнего социального и художественного опыта.

Театр — высокое искусство, и каждый спектакль должен быть выходом именно на такой «высокий» разговор. Ведь Пушкин — это наше мировоззрение, отношение к жизни — чистое, неподкупное. Я думаю, что к Пушкину, к его высокой>Note, к поэтической интонации мы еще должны прийти.

Будем, разумеется, ставить спектакли на современную тему, поехи наши в этом направлении ведутся, но пьесу, продолжающую героико Ворфоломеева, не так просто найти.

Из всего многообразия и широкой палитры современной драматургии мне хочется отобрать те произведения, в которых чувствуется внутренняя позиция, присущая каждой душе. Наше слово должно быть адресовано человеку с определенным поэтическим мироощущением и, конечно, гражданской позицией.

Борис МОРОЗОВ,
главный режиссер
Московского
драматического театра
имени А. С. Пушкина.